

Су Цзяньцю испугался этого агрессивного взгляда и глупо произнёс:

— Не знаю...

— Это означает, что ты хочешь со мной переспать, понял? — усмехнувшись, Фу Бай отпустил его ногу и, опираясь над ним, навис всем телом, словно большой серый волк, поймавший добычу.

— Нет! Я не хочу!

Су Цзяньцю начал яростно сопротивляться.

— Я не хочу с тобой спать! Не хочу! Не хочу! Господин Фу, умоляю, дайте мне ингибитор, дайте ингибитор...

Господин Фу?

Лицо Фу Бая потемнело, он поднялся с Су Цзяньцю. Только сейчас он осознал, что, кажется, с момента его прихода Су Цзяньцю ни разу не назвал его братом.

— Не хочешь со мной спать? — спросил Су Цзяньцю низким голосом Фу Бай. — А ещё только что говорил, что не знаешь меня?

Он вдруг вспомнил, что у него ещё есть неразрешённый вопрос к Су Цзяньцю.

— Ты же помнишь, что говорил? Объясни-ка мне, — Фу Бай стащил с Су Цзяньцю одежду, игнорируя его сопротивление, и с настойчивостью принялся целовать его. — Если не объяснишь толком, сегодня тебе не поздоровится.

— Ты несправедлив...

Су Цзяньцю было так обидно, что он не мог вымолвить ни слова, только беспомощно обвинял Фу Бая в несправедливости.

Ведь это Фу Бай должен был объясняться, почему же вместо этого заставляют объясняться его?

Фу Бай спросил:

— Чем я несправедлив?

Говоря это, он не забывал целовать его, сохраняя полное терпение.

Су Цзяньцю опустил глаза, на ресницах заблестели слёзы.

— Объясняться должен ты, разве нет...

Ц-ц, Фу Бай почесал затылок: значит, всё ещё дуетя. Он естественным образом списал эти мелкие капризы Су Цзяньцю на ревность, хотя Су Цзяньцю действительно не было необходимости ревновать. Шу Чжэнь — всего лишь бывший, у кого их нет? Да и у самого Су Цзяньцю тоже был.

Но альфа должен быть великодушным, должен мириться с мелкими капризами омеги, особенно в постели.

Видя, как тяжело Су Цзяньцю, Фу Бай беспокоился, что тот не выдержит, поэтому, стиснув зубы, взял всю вину на себя.

— Хорошо, я объяснюсь. Супруга Фу, скажи, что ты хочешь услышать в моих объяснениях?

И добавил:

— Может, займёмся делом, пока будем объясняться? Боюсь, ты не выдержишь.

Фу Бай страшно волновался: если у омеги брачная течка не получает феромонов альфы и не делается инъекция ингибитора, это сильно вредит организму, в тяжёлых случаях возможна опасность для жизни. Он и переживал за здоровье Су Цзяньцю, и не решался действовать напролом, пытаюсь мягко договориться с госпожой Фу.

Совершенно не зная, что его слова звучат для Су Цзяньцю как отговорка и похоть.

Выходит, для Фу Бая переспать — это и есть главное дело.

А разве не так?

Они изначально были секс-партнёрами.

Фу Бай содержал его именно чтобы спать с ним, а может, даже и не чтобы спать с ним, а чтобы, спая с ним, фантазировать о Шу Чжэне.

Су Цзяньцю был раздавлен горем.

Теперь, когда Фу Бай уже помирился с Шу Чжэнем, зачем ему приходится спать с ним?

Быть секс-партнёром можно, но любовницей он быть не может.

— Супруга Фу? — Фу Бай большим пальцем стёр слёзы с лица Су Цзяньцю. — О чём ты хотел, чтобы я объяснился? Почему молчишь?

— Я... — Су Цзяньцю хотел что-то сказать, но не решился.

Фу Бай не выносил такого его вида, думая, что готов выполнить любое его желание, и смотрел на него ещё нежнее.

И вот, под пристальным взглядом Фу Бая, всем существом сопротивляясь желанию брачной течки, Су Цзяньцю произнёс засевающую в сердце фразу:

— Господин Фу, давайте прекратим нашу сделку... Умоляю вас, я могу быть заменой, но не могу быть любовницей...

Затем струна в его сознании не выдержала и порвалась. Всё тело несколько раз судорожно дёрнулось, и он потерял сознание.

У Су Цзяньцю на благотворительном ужине внезапно началась брачная течка, он не получил вовремя успокоения феромонами альфы и ингибитор, что привело к мощному выбросу феромонов.

Он был в коме, ситуация была крайне опасной, его доставили в больницу для неотложной помощи.

Врачи предварительно заключили, что внезапная брачная течка вызвана аллергией на наклейку-блокатор феромонов, и проверили используемую им наклейку — это был обычный ингибитор типа О с рынка, вероятность аллергии — один на десять тысяч.

Единственный возможный вывод заключался в том, что эта наклейка была не того бренда, которым обычно пользовался Су Цзяньцю. В общем, эта внезапная брачная течка была несчастным случаем.

Однако обычно у омег брачная течка имеет буферный период, на ранней стадии даже без альфы и ингибиторов можно самостоятельно продержаться несколько часов.

Очевидно, у Су Цзяньцю это не получалось.

Точнее, Су Цзяньцю утратил эту способность после того, как Фу Бай поставил на него метку. То есть в будущем при каждой брачной течке альфа должен был прибывать немедленно, иначе нужно было срочно использовать ингибитор.

Красная лампа операционной продолжала гореть.

Фу Бай сидел в больничном кресле и ждал.

Су Цзяньцю уже два часа как внутри, и для Фу Бая каждая минута и секунда были пыткой.

Он потянулся в карман за сигаретой, только вытащил её, ещё не успел прикурить, как проходящая мимо медсестра напомнила:

— Господин, в больнице курить запрещено.

— Простите, забыл.

Фу Бай убрал сигарету обратно, его хриплый голос выдавал усталость.

Он никогда ещё не чувствовал себя так измученно, красная лампа над плотно закрытой дверью операционной словно разрубала его на части.

Он внезапно подумал, что больница — это действительно душасщее место: сколько бы страха и отчаяния ни было у тебя в душе, нельзя ни курить, ни громко шуметь.

Она заставляет тебя беззвучно сходить с ума в холодном, тихом, пропитанном запахом дезинфекции пространстве.

Врачи сказали, что у Су Цзяньцю высока вероятность остаточных явлений в виде нарушения феромонов.

Сам по себе Су Цзяньцю был не очень крепкого здоровья, после первой метки он тоже потерял сознание, не выдержав удара феромонов альфы. Если ещё останутся последствия, в будущем состояние его здоровья ухудшится. Возможно, даже повлияет на деторождение.

Хотя Фу Бай и надеялся, что Су Цзяньцю родит ему ребёнка, сейчас всё это было уже не важно, он только волновался, сможет ли Су Цзяньцю жить здоровым.

— Не волнуйся, внутри лучшие врачи, всё будет хорошо, — Мужун Лань сел рядом с Фу Баем, несколько раз мягко погладил его по спине.

Мужун Лань приехал в больницу следом, помог Фу Баю оформить множество документов, видел, как потускнели глаза его сына. В семье Фу старший сын был словно округлый камень — не заискивающий и не высокомерный, не торопливый и не раздражительный, всегда выглядел твёрдым и надёжным, редко терял самообладание так, как сейчас.

Тогда ситуация была крайне срочной, Фу Бай подписывал множество соглашений на реанимацию, Мужун Лань тоже помогал просматривать, не было времени спросить, только сейчас он вспомнил.

— Так ты и Сяо Су расписались? Он твоя омега?

Фу Бай:

— Да.

Мужун Лань улыбнулся.

— Понятно. А я-то думал, он и Ли Ли... Сегодня я много говорил с ним о детстве Ли Ли, он реагировал довольно равнодушно, но иногда, когда речь заходила о тебе, казался заинтересованным. Вот как оно оказалось.

При этих словах Фу Баю вспомнилось, что они с Су Цзяньцю, кажется, никогда по-настоящему не разговаривали. Он всегда считал, что главное, чтобы человек был рядом, а остальное неважно. Он не был тем, кто любит выражать свои чувства, некоторые слова слишком тяжелы, он не хотел произносить их легкомысленно, а раз уж сказал, нужно исполнять всю жизнь.

Видя его молчание, Мужун Лань продолжил:

— Вы оба выросли, у вас есть свои собственные взгляды. Ты ведь не такой, как Ли Ли, Ли Ли выставляет весь свой бунт напоказ, а ты внешне послушен, но в глубине души имеешь собственные планы.

— Прости, папа.

Фу Бай сказал:

— Мне следовало рассказать тебе раньше.

— Не за что просить прощения, брак — твоё личное дело, ты можешь сам решать, — выражение лица Мужун Ланя было спокойным, к Фу Баю и Мужун Ли он всегда относился по принципу свободного воспитания, никогда не вмешиваясь в ключевые моменты жизни. — Просто раз уж Сяо Су женился на тебе, мы стали семьёй. Когда Сяо Су поправится и у вас будет время, приведи его домой, познакомь с отцом.

— Угу, — на самом деле Фу Бай уже давно об этом думал.

— А вы думали насчёт свадьбы?

— Пока нет, — Фу Бай сделал паузу. — Из-за работы А Цю пока не стоит афишировать наши отношения.

— Только поэтому? — Мужун Лань интуитивно почувствовал, что между ними есть ещё что-то. Потому что сегодня на ужине взаимодействие Су Цзяньцю и Фу Бая было несколько странным.

Фу Бай вздрогнул, он вспомнил слова Су Цзяньцю перед потерей сознания.

— Я могу быть заменой, но не могу быть любовницей...

<http://bllate.org/book/15452/1370844>